

ДЕЛО ТРУДА

ОРГАН
РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

48-1205

ОКТАБРЬ
НОЯБРЬ
1928 г.

«**DELO TROUDA**» Journal Mensuel

4-ый год
издания

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:

Mr G. Franssen (pour Dielo Trouda) 9, rue de l'Eperon, Paris VIe

Правый уклон в ВКП и меньшевики

Твердокаменную, «монолитную», «непогрешимую» и т. д. партию большевиков вновь знобит и качает, — на этот раз далеко вправо. Так называемый правый уклон, в ряды которого злые языки зачисляют часть генералитета ВКП, — Рыкова, Калинина, Бухарина, — старается «обойти решения 15-го съезда в области индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, совхозного строительства, наступления на капиталистические элементы»; старается «тащить нас от генеральной линии партии в сторону буржуазной идеологии»; старается «обезоружить и усыпить рабочий класс, замазывая классовую борьбу» и т. д. («Правда», 26 окт., передовая). Кому не знакомы эти слова и по чьему только адресу они не раздавались в течение последних 4 лет в рядах ВКП? Вряд ли среди руководителей большевизма есть хоть один человек, который бы не был ошельмован самими же большевиками, как предатель пролетариата, революции и т. д. Это может служить лучшим показателем внутренней неустойчивости партии, ее разложения. Иначе и быть не может. Партия, насильственно приостановившая великий революционный процесс многомиллионных масс и в то же время выступающая, как представительница этих масс и их революционного процесса, неминуемо должна деморализоваться и задохнуться в той атмосфере лжи и удушения, которую она создала вокруг революции. Или она должна открыто встать в ряды врагов революции. Оба эти явления — разложение партии и попытка некоторых ее групп открыто переключиться в лагерь «лучшего из миров» — капитализма — и происходят на наших глазах в течение последних пяти-шести лет.

О самом «правом уклоне» нам придется еще говорить в будущем, особенно, когда этот «уклон» выравняется и открыто объявит свою программу. Сей-час уместнее отметить политические позиции и возжелания русских мень-

шевиков в связи с происходящим разложением в ВКП. Эти позиции и возжелания отчасти прольют свет и на «правый уклон», так как одни идут на встречу другим.

Позиция русских социал-демократов меньшевиков обозначилась с самого начала революции 1917 г. — Россия не созрела еще для социального переворота и социалистического строя. Ей не миновать стадии капиталистического развития, а потому попытка социальной революции в России неизбежно кончится провалом. В неудаче большевистского государственнического опыта меньшевики видят полное подтверждение своих взглядов. В связи с этим, а также с огромными избирательными успехами, которые выпали на долю некоторых социал-демократических партий Европы, русские меньшевики высоко подняли голову. В их речах и писаниях начинают проскальзывать нотки того категорического, безапелляционного тона, которым в период «Искры» и далее отличалась двуединая социал-демократия в отношении пролетариата и всех своих политических противников. Одиннадцать лет русской революции, в которой партии меньшевиков, наряду с асерами, приходилось играть очень и очень непочтенную в отношении рабочих и крестьян роль, словно не бывало! Не бывало, словно, мировой империалистической войны, получившей свое чудовищное развитие между прочим и с благословения международной социал-демократии, решившей, что для такого серьезного дела, как война международных империалистов, можно предать идею международной солидарности рабочих. Старые выражения на тему, что «только социал-демократия, истинная и единственная представительница пролетариата» и т. д., стыдливо спрятанные в годы социального переворота, теперь вновь начинают мелькать в писаниях русских меньшевиков. Они не шутя метят занять в недалеком будущем место главно-

го кормчего в освободительном движении русского пролетариата.

К огорчению меньшевиков нам приходится несколько охладить их пыл. Правда, со времени революции в России прошло уже 11 лет. В условиях и н о й революции за этот срок может быть, и была бы забыта та неприглядная роль, которую играла соц. демократия в решительные дни социального переворота. Но русская революция потому и велика, что она вынесла наружу огромную массу социалистического огня, который и по сей час все еще продолжает светить нестерпимо жарким (для буржуазии) социалистическим светом. Так что меньшевики, ободренные парламентским успехом своих собратий в Зап. Европе, рановато задумали осчастливить русских рабочих своими социал-демократическими светильниками. Русский рабочий класс еще богат своим революционным светом, есть еще у него порох в пороховницах. Но обратимся к «светильникам» меньшевиков.

Показательны в этом отношении статьи Р. Абрамовича (Соц. Вестн., №№ 11, 13, 15, 1928 г.). Как истый социал-демократ марксист, Абрамович не видит никаких иных политических сил в революц. рабочем классе, кроме сил, представленных партиями меньшевиков и большевиков, никаких иных путей, кроме путей, указываемых рабочему классу этими партиями. Поэтому он ставит вопрос: или — или. Международное рабочее движение может пойти или по пути большевизма, или по пути социал-демократии. Но путь большевизма оказался окончательно несостоятельным. Это теперь очевидно для рабочих всех стран. Поэтому последние неминуемо станут на путь соц. демократии. Больше того, — международный пролетариат в целом с этого пути и не сходил, а теперь, после провалившегося опыта большевиков, тем сознательнее и убежденнее идет на него. «Атаки коммунизма на позиции европейского социализма отбиты раз навсегда и бесповоротно. Коминтерну никогда не победить международной соц. демократии».

Решающим аргументом в пользу социал-демократического пути Абрамович считает то обстоятельство, что подавляющее большинство рабочего класса идет все время за социал-демократическими партиями. «Европейский рабочий массовик предпочитает «реформистскую» синицу коммунистическому журавлю».

Так ли оно? Действительно ли европейский рабочий массовик, кроме как о «реформистской синице», ни о чем не думает? Действительно ли путь социал-демократии есть самый подходящий для него путь, есть е г о путь?

Бесспорно, успехи социал-демократов, особенно немецких, в области избирательной «борьбы», огромны. Шутка ли сказать, около восьми миллионов голосов подано за их партию в Германии (правда, среди этих 8-ми миллионов — несомненно — добрая половина лавочников). И если судить по этим успехам, то можно согласиться, что большинство рабочего класса идет по социал-демократическому пути. Однако, почтенные социал-демократы забывают, вернее — замалчивают, другую область, область революционной, т. е. подлинной б о р ь б ы рабочего класса с капиталом. Эта борьба также последовательно и неизменно вытесняет социал-демократические будни

рабочего класса, как день вытесняет ночь. И именно в эпоху революционной борьбы, а не в дни оппортунистических будней социал-демократии, сказывается воля и направление духа рабочего класса. Могут-ли много возмнившие о себе социал-демократы похвалиться тем, что в героические дни революции пролетариат шел по и х пути, считал и х выразителями своей идеологии и своей воли? При всем их страстном желании привести в свидетельство своей правоты хоть какую либо революцию, они сделать этого не могут. Опыт русской революции, в которой они «героически защищали» исторические права капитала против труда и которая прошла через их головы, достаточно осветил их подлинную мелко-буржуазную сущность и у всех еще в памяти. Другой опыт — опыт германской революции 1918 г., в которой капиталистическое общество, не только было спасено, но и разгромило рабочую революцию и с к л ю ч и т е л ь н о благодаря помощи социал-демократии (Носке - Шейдеман), — еще более красноречиво говорит об исторических заслугах этой социал-демократии перед... буржуазией.

Новые времена, новые песни. Если в годы русской и германской революций социал-демократия просто становилась «по ту сторону баррикады», в качестве авангарда, защищающего «исторические права» капитализма на развитие, то в недавнем восстании венского пролетариата (июль, 1927 г.) ей не пришлось уже столь активно воевать с восставшими рабочими, как например, в Германии (хотя некоторые лидеры соц. дем. партии за «призыв к умеренности» были порядком избиты революционной массой). Она просто п р е д а л а массовое движение, поведя за его спиной политику договоров и соглашательства с существующей властью с одной стороны, и пугая восставшие массы призраком безработицы, голода и фашизма — с другой.

Своему предательскому поведению в венских событиях социал-демократия дала затем свое типично социал-демократическое обоснование. Она не поддержала (читай — р а з л о ж и л а) восстание рабочих не потому, что против социального переворота, а потому, что в настоящих условиях революция не была бы успешна: провинция подвергла бы бойкоту революционную Вену, а фашистская власть Италии и Венгрии немедленно вторглась бы в страну для подавления революции. Но ведь тогда, согласно этому объяснению, австрийскому пролетариату вообще не следует предпринимать ничего такого, что может вызвать угрозу интервенции венгерского и итальянского фашизма и бойкот реакционной провинции. Что же он должен делать? Ждать, когда исчезнут эти реакционные факторы, а пока что следовать рецепту соц.-демократической партии? Но далеко ли этот рецепт ушел из воли того же венгерского и итальянского фашизма, раз социал-демократия пугает им революционных рабочих? И почему в этом рецепте нет места международной рабочей солидарности? Неужели социал-демократия убеждена в том, что, когда отряды итальянских и венгерских фашистов вторгнутся «проучать» полумиллионный пролетариат Вены и восстанавливать в ней нарушенный порядок, то пролетариат всех соседних стран, в том числе и пролетариат Италии и Венгрии, будет смотреть на это, как на

должное, и не шевельнет пальцем, чтобы помешать убийству своих братьев и начатого ими великого дела?

Не важного, очень не важного мнения социал-демократия о международной солидарности рабочих! И это после героического поведения того же итальянского пролетариата, всеми силами мешавшего капиталистическим правительствам удушить революцию в Венгрии, России; это после непреклонных заявлений пролетариев всех стран не допустить империалистической интервенции в революционную Россию; после трогательного, по истине небывалого единения и протеста международного пролетариата в защиту Сакко и Ванцетти. Надо быть воистину социал-демократом, чтобы после всех бессмертных проявлений солидарности пролетариата, запечатленных нашей эпохой, подсовывать рабочему классу практическую программу «мелких дел» из за боязни, что начатое уже большое дело вызовет гнев соседнего фашизма и будет раздавлено им на глазах безучастно смотрящего на это международного пролетариата. Да, по истине надо быть социал-демократом, чтобы в такие моменты, как восстание в Вене, не чувствовать и не понимать размера и задач движения и носиться с программой малых дел.

Эту именно программу малых дел с настойчивостью и отстаивают меньшевики.

«Вся сила, все влияние социал-демократии Европы на том и зиждется, что она дает рабочему классу возможность немедленной, хотя бы и частичной реализации мирным путем его политической мощи, его притязаний на участие в управлении государством, на определение судеб нации... Она уже сейчас шаг за шагом, ступенька за ступенькой приводит его к власти». (Абрамович, Соц. Вести. № 15).

Жаль, что автор не указал, когда именно и где социал-демократия дала рабочему классу возможность немедленной, хотя бы и частичной реализации мирным путем его политической мощи. Если он имеет в виду сотрудничество социал-демократов в буржуазном государстве, то ведь это сотрудничество никакого отношения к политической мощи пролетариата не имеет. Ибо после Парижской Коммуны даже Маркс вынужден был признать, что государственная машина буржуазии не может быть использована в интересах пролетариата.

Социал-демократические партии, становясь у власти, делают, конечно, политически более мощными, но при чем же здесь рабочий класс? Разве от того, что английская «рабочая» партия побывала у власти, политическая и экономическая мощь рабочего класса в Англии возросла хоть на йоту? Безусловно нет. Нынешнее положение английского пролетариата ничуть не лучше того, какое он имел до прихода Макдональда к власти. В своем проекте избирательной программы английская «рабочая» партия ближайшими своими задачами ставит: «отмену закона против профсоюзов, развитие законодательства об охране труда, восстановление 7-часового рабочего дня в горной промышленности, борьбу с безработицей» и т. д. Эта программа, как нельзя лучше, показывает, что положение рабочего класса Англии не только не улучшилось против недавнего прошлого, но даже ухудшилось: приходится отменять закон против профсоюзов, бороться за восстано-

вление 7-часового раб. дня для горняков. Возразят, что ухудшение произошло потому, что у власти встали консерваторы. Займут их места социалисты и положение сразу изменится к лучшему. Но в том то и дело, что в рамках капиталистического строя социалисты, даже стоя (или сидя) у власти, ничего существенного для рабочего класса сделать не могут даже если бы и хотели. Они могут заниматься мелкими реформами, мелкими улучшениями того же буржуазного строя, — не более. Лишь только они попытаются сделать что либо для рабочих вопреки интересам капитала им немедленно дадут по шапке те, у кого находится фактическая власть, т. е. господа капиталисты. Тогда на их место придет другая партия — либералы или консерваторы, а социалисты встанут в оппозицию и, соблазняя рабочих и мелкую буржуазию программой «розовенького социализма», будут агитировать за то, чтобы в следующий раз непременно их выбрали во власть. То-есть, вновь начнется сказка про бедного бычка.

Нынешние социал-демократические министры Германии во главе с имперским канцлером, социал-демократом Мюллером, начали свою правительственную деятельность постройкой бронированного крейсера. А в предыдущем рейхстаге, находясь в оппозиции, а также во время выборов в нынешний рейхстаг, та же немецкая социал-демократия боролась против постройки этого крейсера, чем расположила в свою пользу широкие массы избирателей. Это ли называется «ступенька за ступенькой» приводить рабочий класс к власти? И как раз теперь, когда социал-демократия упивается властью в Германии, немецкие предприниматели ударили по рабочему классу жесточайшим локаутом, выбрасывая с фабрик и заводов сотни тысяч рабочих и работниц, как непущую ветошь. Это ли показатель того, как социал-демократия «ступенька за ступенькой» приводит рабочих к власти?

Где иные данные, которые бы позволили социал-демократам утверждать, что вопрос о революционном ниспровержении буржуазно-капиталистического строя снят с порядка дня борющегося труда и что настала эра проникновения (ступенька за ступенькой!) в государственный строй буржуазии, эра «реформистских синиц»? Их нет. Наоборот, соглашательская (с буржуазией) деятельность социал-демократических партий в Зап. Европе за последнее десятилетие блестяще доказала, что иного пути, кроме пути социальной революции у рабочего класса нет.

Меньшевики, ссылаясь на «истинный марксизм» (кто только не оправдывается «истинным марксизмом», начиная с чека и кончая Носке и Шейдеманом!), кивая на провалившийся опыт большевиков, предлагают понять «основные исторические тенденции тех процессов, которые в России происходят». В «Ответе студенту» (С. В. № 11) Абрамович, пытаясь доказать невозможность социалистического строительства в России, пишет: «В глубинах русского хозяйственного организма, во всех порах и клеточках нового общества, возникающего в России, происходит непрерывное нарастание новой собственности, стихий, непрерывное накопление самой напряженной капиталистической энергии, самых обостренных капиталистических устремлений, навыков, настроений и аппетитов».

Что в нэповской России происходит нарастание собственной стихии, — удивляться не приходится. Нэп потому и называется нэпом, что он дает простор нарастанию мелкобуржуазных собственнических стихий. Удивляться приходится другому — тому, что партия, десятки лет величающая себя рабочей, в эпоху революции, ориентируется не на процессы, происходящие в фабрично-заводской рабочей массе и в среде революционного крестьянства, а именно на мелко-буржуазную собственническую стихию эксплуататорской части населения. Тем самым партия, невольно для себя, раскрывает подлинную свою природу и свою социально-экономическую «базу».

Такова идеология и политика той партии, которая не шутя думает, что подходит ее время, когда она поведет за собой широкие пролетарские массы России. Распад большевизма, все более и более наклоняющегося в свое исходное положение — в лоно социал-демократической практики — окрыляет ее в этом. Правый уклон в ВКП —

это переключка большевиков с меньшевиками. Но если большевизм за 11 лет своей диктатуры ничего лучшего не изобрел для трудящихся, кроме намордника и ГПУ, то большевизм совместно с меньшевизмом обратится к ним не лучшей стороной. Революционные рабочие России на основании богатого опыта должны это предвидеть. У рабочего класса не только света, что большевизм и меньшевизм. Как раз то и другое крыло двуединой когда то социал-демократической партии, окончательно обанкротилось в глазах рабочего класса. Последний будет искать своего, независимого от этих партий, пути. И если в ближайшие годы ему суждено освободиться от оков и намордника большевиков, он найдет этот свой путь в направлении, завещанном ему великой русской социальной революцией, и продолжит дело, героически начатое им пред октябрём и в октябре 1917 года.

П. Аршинов.

Два конгресса

(Продолжение)

III

Во всех вопросах соц.-демократы высказывают глубокую противоречивость между словом и делом, между определением положения и тех мер, которые ими предлагаются, как ведущие к социализму. Эта противоречивость объясняется тем, что социалисты, несмотря на реакционную политику, которую они ведут в действительности, стараются прикрываться фиговым листом социализма. Нуж-

но им это для масс, которые они еще ведут за собой. Эти массы главным образом являются только «избирателями», то-есть, это самая неактивная часть рабочего класса. Поглощенная всецело ежедневной борьбой за существование, эта часть рабочего класса свою активность выражает в том, что в положенный законом день бросает избирательный бюллетень в урну и голосует, конечно, за социалистов, которые обещают тихо и мирно ввести социализм,

Вопросы анархической программы

Составители анкеты поступили правильно, задавшись целью «построить программу, общую всему анархическому движению или по крайней мере значительной части его». Рассчитывать нужно именно на последнее, т. е. на составление программы, общей для части анархического движения. Охватить все анархическое движение нельзя — ибо слишком много появилось в нем оттенков, да и не нужно, ибо анархизм должен признать и обеспечить свободу для исканий анархической мысли.

Но для построения программы, по моему мнению, не достаточно еще выработки общей тактики, как предлагают составители анкеты. Общая тактика, т. е. единство взглядов по тем 27 вопросам, которые вошли в анкету — это еще не все. Это — половина дела. Достаточно провести широкую дискуссию и созвать анархический конгресс, чтобы сплотить часть движения на почве единства тактики. Но это будет довольно рыхлое и неустойчивое объединение анархических сил, не имеющее крепкой внутренней спайки в виде цельного и стройного миросозерцания.

Другую половину дела, начатого группой «Дело Труда», должна составить систематизация анархического

миросозерцания. До сих пор мы этим занятием почему то пренебрегали. Чуть ли не каждый пишущий анархист считал своим долгом давать свою философию анархизма, отличную от всех предшественников. У нас был всяк молодец на свой образец. Однако, результат такого молодецтва был самый печальный: молодцы мешали массам усвоить анархическое миросозерцание. В результате, тактика анархизма нашла свое оправдание в настроениях масс, но не в их убеждениях. Поэтому то наши агитаторы часто злоупотребляют демагогией, а движение наше не имеет должной устойчивости и твердости. Поэтому-то у нас возможен был случай подмены анархизма контр-революцией «рассветовщиной» и возможно было появление так называемых анархистов — мистиков, т. е. интеллигентской религиозной секты (с уклоном в буддизм), использующей отдельные элементы анархического учения для уничтожения анархического миросозерцания и анархического движения. Поэтому же у нас возможно было появление, под именем анархистов с каким нибудь необыкновенным прилагательным, обыкновенных бандитов.

Таковы причины, в силу которых, мне кажется, необходимой не только выработка общей тактики, но и систе-

внедрить незаметно для капитала социалистические принципы в капиталистическое производство. Социалисты, конечно, в действительности делают нечто другое, но им нужно поддержать в этих массах веру, что они делают что-то для социализма. Ибо они знают отлично, что несмотря на все их кажущееся безразличие к непосредственной революционной борьбе за социализм, эти массы в душе также революционны, как и их братья, борющиеся и погибающие сейчас в классовой борьбе. Только вера в возможность широкого перехода к социализму удерживает их от революционного действия, и эту веру стараются поддержать в них социалисты. Поэтому, давая верную характеристику положения рабочего класса, ибо действительность же трудно украсить, она слишком тяжела и ясна для всех, они указывают пути к социализму, пути, которые, как раз ведут только к усилению капитализма. Вожаки это отлично знают, — но для масс получается программа «социалистическая». Однако, с каждым конгрессом реакционная сущность программы все яснее и яснее выпирает из-за социалистической ширмочки, реальные действия социалистов все более убеждают рабочие массы, чью игру ведут вожди второго интернационала. И если в нынешний период реакции и наступления капитала на рабочий класс, социалисты имеют еще успех у части рабочего класса — то в грядущих революционных бурях их роль в рабочем классе сведется к нулю. Ибо стоя на страже реакции, соединенные с рабочим классом только словесными обещаниями журавля в небе, мирной эволюции капитализма, социалисты в революции, когда вся рабочая масса становится революционной, сразу будут отмечены в сторону и очутятся по ту сторону баррикады, вместе со всеми реакционерами. Повторяем, что мы имеем в виду только

матризация миросозерцания. Миросозерцание наше должно быть ясным, стройным и всеохватывающим, а тактика — подвижной и гибкой. В тактике неизбежны разногласия, и в пределах Партии Ан.-Ком. могли бы быть допущены по тем или иным вопросам уклонения в ту или иную сторону (не по всем, конечно, а по некоторым и в известных пределах), ибо единство миросозерцания служило бы достаточной спайкой для партии. Тактическое единство — можно сказать — внешнее единство, а единство взглядов — внутреннее единство. Для движения нужно и то и другое, без первого оно не выйдет из состояния хаоса и не приобретет политического значения, а без последнего (т. е. внутренней спайки) — не будет иметь устойчивости и правильной тактической линии.

Как приступить к систематизации анархического миросозерцания при обилии всяких миросозерцаний среди анархистов? На этот вопрос может быть два ответа: или выбрать из разных миросозерцаний отдельные части и попытаться сложить из них нечто целое, или взять одно определенное миросозерцание, внести в него поправки и отбросить все остальные.

Сторонники так называемого «единого анархизма» сделали попытку пойти первым путем. Заслуга их, и боль-

вождей и «аппарат», а не рабочие массы, которые сейчас считаются «социалистическими». В революционной буре они вместе со своими братьями по классу. Революции в России и Германии, наконец, в последнее время, события в Вене неопровержимо доказывают это. Вожди и «аппарат» социалистов становятся тогда на службу «взбесившихся лавочников», этой наиболее свирепой категории контр-революционеров. Вожди германской соц.дем. Эберт, Шейдеман, Носке доказали это самым наглядным образом.

IV

Остановимся еще на одной резолюции социалистического интернационала, на резолюции по колониальному вопросу. В ней также ярко выступают отмеченные нами уже выше свойства социалистической политики, их двойственность и лживость. Вот что они говорят:

«Р. С. И. признает право народов Индии на полное самоопределение и поддерживает их стремления, направленные на его достижение». Далее, социалистическая резолюция «призывает рабочих и крестьян Индии к созданию самостоятельной партии, для того, чтобы по достижении политической свободы добиваться также и экономической». Таким образом, социалисты говорят о независимости Индии, как о чем то само собой понятном, они, мол, ее «поддерживают», они даже советуют уже после достижения политической свободы «добиваться также и экономической». Но что на самом деле делали социалисты? Вот несколько лет тому назад социалист Макдональд стал министром «императора Индии», что он сделал в этом отношении? Ведь социалистам известно, как «императорский» министр «поддерживал стремления, направ-

шая заслуга, заключается в том, что они поставили вопрос о необходимости систематизации анархического миросозерцания. Это давно нужно сделать. Только путь они избрали ошибочный: из клочков нельзя получить ничего цельного, кроме лоскутного одеяла. Поэтому «единый анархизм» был убог, бесплоден и нелеп. Он даже не выработался в цельное миросозерцание, так как в нем не хватало необходимых частей.

Поэтому, правильное будет пойти вторым путем, т. е. принять духовное наследство Бакунина и Кропоткина, его положить в основу, отбросив все прочие попытки построения анархического миросозерцания.

Ряды анархизма непрерывно пополняются выходцами из других партий и новички кое что приносят к нам с собой. Выходцы из буржуазных партий приносят к нам свой индивидуализм. Особенно повинна в этом интеллигенция. Выходцы из социалистических партий приносят к нам элементы марксистского учения. И те и другие одинаково не приемлют нашего наследия и выступают в качестве критиков его, никогда не давая взамен равнозначных ему по ценности и по цельности учений.

Следовательно, программу анархистов-коммунистов можно строить только при условии принятия за основу

ленные на достижение полного самоопределения» народов Индии, почему они не поспешили об этом упомянуть? Ведь тогда действительно было в их власти об'явить Индию независимой, правда, с риском крушения кабинета, не достигши цели, т. е., не проведя решение через палату общин. Но это было бы по крайней мере доказательством, что социалисты действительно хотят помочь Индии стать независимой, и лучшим примером их революционности. Социалисты этого не сделали, и потому их теперешним обещаниям «поддерживать стремления народов Индии на полное самоуправление» грош цена. Само собой разумеется, что такая же цена их обещаниям «поддерживать требование полной независимости Египта, немедленной и полной независимости для Сирии и Ирака» и т. д., и т. д. На обещания социалисты, как мы видим, не скупы, ибо обещания ничего не стоят, и, как нами указано, ни к чему социалистов не обязывают.

Для колоний с развитой культурой Р. С. И. опять «требуется», чтобы им «была немедленно предоставлена та степень самоуправления, какой требует само туземное население этих областей». На первый взгляд кажется, что это своего рода взрыв платонической любви к колониям вроде знаменитого гоголевского «пускай называется!» Пускай, мол, каждый угнетенный народ, сидя под своей смоковницей, выдумывает ту «степень» свободы, какая ему нужна, и эту «степень» мы для него и «требуем». Но это, конечно, не хлестаковщина. Положение социалистов обязывает их к нечто совсем другому. После этого их требования, идет перечисление средств «развития самоуправления».

Социалистическим партиям стран, владеющих этими

колониями, вменяется в обязанность «всеми силами поддерживать всякую меру, способную осуществить, оградить и расширить право туземных народов в колониальных странах на самоуправление». Но также, как социалисты «поддерживают всеми силами» борьбу за независимость Индии и Египта, с таким же успехом будут они бороться и за самоуправление колоний. Следует еще заметить, что кроме обещания «своей помощи», столь «энергичной» и «успешной», социалисты требуют еще в колониях «избираемое всем населением народное представительство, без согласия которого население не может облагаться никакими повинностями и никакие естественные или земельные богатства не могут передаваться чужеземным предпринимателям». Нужно быть хоть немного знакомым с избирательной техникой в колониях, чтобы совсем не удивляться, когда «народные представительства» так охотно и широко передают народные богатства чужеземным предпринимателям. Неужели же социалисты этого не знают, и на каких наивных людей рассчитан их широкий жест по отношению к колониям, их хлестаковское «пускай называется»? Нечего и говорить, что для колоний с неразвитой культурой самоуправление признано социалистами большим вредом. Для них капитализм, по мнению РСИ, приносит «свет и культуру» Запада. А то, что в результате этой «культуры» вымирают целые племена, — неважно, о таких мелочах говорить резолюция высокого собрания РСИ сочла ниже своего достоинства. Лес рубят — щепки летят, когда солнце европейской «культуры» освещает своим «живительным» светом бедных диких негров, стоит ли жертвы считать?

Я. Линский.

анархического наследия и исключения анархических построений, которые не свободны от влияния, как марксизма, так и индивидуализма.

Бакунин и Кропоткин вовсе не однородны по своим взглядам, но у них есть нечто вроде разделения труда, что дает возможность синтезировать их взгляды: Бакунин разрабатывал преимущественно вопросы философии, а Кропоткин — экономики.

Бакунин был весьма оригинален, как философ, и в вопросах теории познания на несколько десятков лет опередил А. Бергсона и О. Шпенглера с той только разницей, что последние исходят из индивидуалистических предпосылок (свойств индивидуального разума), а Бакунин — из коллективистических, рассматривая науку и искусство как продукты коллективного творчества. Кроме того, в области философии истории Бакунин опередил Шпенглера, построив учение о коллективных индивидуальностях, родственное учению Шпенглера о культуре, как организме, с той только разницей, что последний является пророком гибели буржуазной цивилизации, в то время как Бакунин является певцом приближающегося торжества той новой культуры, которая создается революционными усилиями рабочих и крестьян.

Бакунин, как и другие философы интуитивного направления, считает, что искусство (в широком смысле этого слова) служит средством познания окружающего мира. Вся культура наша является продуктом искусства. Однако, культура является продуктом не индивидуального, а коллективного творчества и поэтому всегда выражает волю определенного коллектива — рода, нации, класса и даже подкласса. Отдельные индивиды служат только орудиями коллективной воли, проявляющей себя одинаково, как в художественном творчестве, так и в историческом.

Нации и классы возникают на почве экономических и общих исторических условий, но в коллективные индивидуальности они складываются тогда, когда проявляют единство воли и способность к историческому творчеству. Выразителем воли большого коллектива (класса, а в бесклассовом обществе — рода или нации) является очень небольшое, сравнительно, меньшинство, отчетливо представляющее себе волю своего коллектива и действующее во имя личных интересов того или иного своего члена, а во имя общих интересов всего коллектива. Масса же, составляющая данный коллектив, состоит из лиц, действующих во имя своих личных и непосредственных интересов сегодняшнего дня и редко поднимающихся до сознания общности интересов в тех или иных областях жизни и

Удушье и возрождение октября

Кровью сердце обливается у каждого сознательного рабочего при виде гибели заветов и достижений Октября в СССР. Особенно горько, тяжело и обидно ее участникам, русскому пролетариату и трудовому крестьянству.

Невольно каждый из них повторяет пресловутую, ходячую в России фразу: «за что боролись?»

Вот именно, за что боролись?

Столько жертв, крови, страданий, мук, переживаний, потрясений, падений, веры и упований. А результат? Даже сами большевики в лице оппозиции заговорили: «за что боролись?»

Предсказание наше, анархистов, сбылось. Всякая власть, в том числе и так называемая «рабоче-крестьянская» — есть могильщик революции. А революционная, стремящаяся к власти партия, — это орудие, при помощи которого готовится эта могила.

После одиннадцати лет лжи и обмана рабочих и крестьянских масс партией «ВКП», мы в настоящее время наблюдаем полную капитуляцию партии «ВКП» перед капиталистическими империалистами, в виде признания «ВКП» де факто «Лиги Наций». И полное преклонение и услужение перед новой совбуржуазией, совчиновничеством и совслужливой интеллигенцией, сидящими на теплых местах, после смены вех, за счет народа.

Эта ликвидация октябрьской революции в настоящий момент идет в СССР усиленным темпом.

Еще пятнадцатый съезд «ВКП» единогласно утвердил удушье оппозиции, жившей «бреднями» октября. А оппозиционеры, в лице Троцкого, признали открыто, что пресловутая диктатура пролетариата выродилась в лич-

ный режим правящей клики. Это после того, как Троцкий испытал на своей собственной шкуре хлыст диктатуры. А экономический кризис, обнищание рабочих и крестьян и их закабаленность, страшнейшим из всех хозяев — хозяйном — Государством — достигли своего апогея.

Разумеется всему этому страшно рада международная буржуазия, уже теперь предвкушающая, что с помощью государства большевиков она окончательно разобьет очаг мировой революции — русский пролетариат и трудовое крестьянство, после чего окончательно «завинтит» свои пролетарские массы.

Последние известия из СССР говорят однако о всей серьезности положения внутри рабоче-крестьянских масс в СССР.

Это чувствуют как сталинцы, так и всяческие «оппозиционеры». Недаром в прошлом году Троцкий не пошел на уступки 15-му съезду партии. Но так же недаром и сталинцы выпустили в прошлом году свой юбилейный манифест октябрьских милостей, вплоть до обещания 7-час. рабочего дня. Они чувствуют, что среди рабоче-крестьянских масс, не исключая и красной армии, идет быстрое нарастание новых для них революционных сил.

Ярким примером может служить грандиозная забастовка текстильщиков, да еще где, в красном районе Иваново-Вознесенска... Я уже не говорю о массе мелких беспорядков то в Донбассе, то на Украине и об общем недовольстве даже среди обывателя.

Массы разуверились как в ВКП, так и в оппозиции. Разочарование идет и среди рядовых членов самой ВКП. Но революционного духа, веры в революцию, веры в свои силы, массы не только не потеряли, но, наоборот, крепят их. Не верили бы в себя, так не бастовали бы. Но это по-

деятельности. Сознательное меньшинство идет от идей к фактам, а масса, наоборот, — от фактов к идеям. Творческий процесс возникает тогда, когда сознательное меньшинство вносит творческий образ в массовую стихию. Тогда активная часть коллектива (обычно — организованная масса) совершает творческий акт (революция, построение новых хозяйственных форм).

Масса — глуха к идеям и воспринимает их только в том случае, если они выражены в форме определенных фактов и осмысливающих их образов (Ж. Сорель говорил о социальных мифах). Поэтому, сознательное меньшинство пробуждает и воспитывает массы путем фактов, примеров, пропаганды действием. Своим примером оно увлекает за собой активную часть коллектива (организованную массу), а последняя, опираясь на сочувствие масс, разрушает старый строй или создает новые общественные или хозяйственные формы. Сознательное меньшинство также относится к организованной массе, как последняя — к коллективу в целом. Нам остается только добавить, что в эпоху, когда активные массы организованы по нескольким направлениям (профессиональному, кооперативному, культурным интересам) сознательное меньшинство тоже должно быть организованным (лучше всего — в партию анархистов - коммунистов).

Взаимоотношения между большими коллективами сводятся к борьбе: на низших ступенях развития — к борьбе между родами из-за территории, а на высших — к борьбе между нациями и между классами. В XX веке начинаются генеральные сражения между классами обделенных (рабочих и крестьян) и классами монополистов (капиталистов и помещиков).

Экономическое учение Бакунина осталось неразработанным и здесь нам, очевидно, необходимо идти теми путями, которые проложены Кропоткинским. Кропоткин близок по своим экономическим воззрениям к старым народникам и к школе предельной полезности (в учении о ценности).

Следуя Кропоткину, источники классовых противоречий необходимо искать в разделении труда и неравенстве распределения богатств. Потребление составляет основу хозяйственной жизни, ценность предметов определяется напряженностью потребности в них, а взаимодействие людей — стремлением к распределению предметов потребления по потребностям.

В современном обществе распределение предметов потребления между группами, представляемыми видами занятий (профессии, промысла, хозяйства), производится

вая сила, новая нарастающая мощь ждет момента для революционного наружного прорыва, прорыва к активной деятельности. На пьедестал власти ВКП вскарабкалась через революцию. Революция же сбросит ее в пучину, как перед этим сбросила ряд других властей. Для этого должна быть закреплена идеологическая база.

Этой базой может быть только *организованный анархизм*.

Если анархисты за эти 11 лет ищут выхода из создавшегося положения, делают переоценку своим методам борьбы, ища новых путей, то тоже самое происходит в рядах пролетариата и трудового крестьянства в СССР.

Уроки русской революции, уроки немецкой, итальянской и ряда других революций подсказывают трудящимся один выход — создание своего движения на безвластнической базе.

Попытка русских анархистов организовать в де-

еспособную анархическую партию соответствует этой задаче. Наш орган «Дело Труда» и первый наш опыт организационного строительства, намеченный в Платформе, знаменует собою начало нового революционного сдвига среди пролетарских масс СССР.

Для успеха начинающегося нового революционного движения рабочих и крестьян, нам, анархистам, организованным в анархо-коммунистическую партию, необходимо быть там на месте и не позволить каким либо новым политикам исказить движение.

Лишь на почве непосредственного контакта с назревающим движением масс мы можем принести пользу анархизму и более общему револ. движению трудящихся и поможем возродить завоевания рабоче - крестьянского октября.

А. Черняков.

Буэнос-Айрес.

К годовщине смерти Сакко и Ванцетти

Еще слишком памятно всему миру дело двух итальянских анархистов — Сакко и Ванцетти, дело, тянувшееся семь долгих лет, в течение которых невинно осужденные товарищи подвергались всевозможным издевательствам и пыткам со стороны тюремщиков. Такое нечеловеческое отношение к несчастным жертвам американского капитализма не могло не вызвать справедливого ропота даже благонамеренных кругов буржуазного общества и повлечь за собой целый ряд негодующих протестов со стороны возмущенных трудовых масс, профессиональных организаций и чисто гуманитарных социальных групп, требовавших их

освобождения. Однако, все усилия спасти невинно осужденных и отвести занесенную над их головами кровавую руку черной реакции, заранее предвкушавшей казнь, как необыкновенное зрелище, оказались тщетными: Сакко и Ванцетти были казнены 22 августа 1927 года...

И торжествующая Свинья любовалась собой!

Даже накануне казни все те, кто так или иначе были заинтересованы судьбой Сакко и Ванцетти, не верили в то, что свершится невозможное и все свои радужные надежды возлагали на губернатора Фуллера, чей образ, по их наивной детской вере и легкомыслию, рисовался им чи-

не по потребностям: обездоленные классы — недопотребляют, а монополисты имеют свыше своих потребностей и у них получается непотребленный остаток, которым они пользуются для извлечения доходов из обездоленных (покупают их труд, талант, тело). Для уничтожения классов необходимо перераспределение народных богатств соответственно потребностям каждого и уничтожение постоянного разделения труда. Необходима интеграция труда, т. е. сочетание промышленности и земледелия и умственного труда с физическим в каждой хозяйственной ячейке, обеспечивающее каждому человеку возможность чередования хозяйственных занятий.

С принципом интеграции труда связан принцип децентрализации промышленности. Концентрация капиталов происходит не в силу экономических законов, а по воле монополистов, стремящихся упрочить и усилить свою монополию. Поэтому, после периода концентрации капиталов в единоличных предприятиях наступил период развития гигантских трестов и синдикатов. После же анархической революции промышленность должна быть децентрализована: фабрики и мастерские должны быть рассеяны по всей территории страны, по всем хозяйственным ячейкам. Каждая хозяйственная ячейка должна стремиться к тому, чтобы производить для потребления своих

членов, а не для обмена с другими такими же хозяйственными ячейками.

Формы анархического строя не могут быть выдуманы — они вырабатываются рабочими и крестьянскими массами опытным путем, причем процесс выработки идет уже в наше время во всех странах. Первоначальной формой общественной организации был родовой союз. Во время переселения народов родовые связи обрываются, племена смешиваются между собой и в основу общественной организации ложится община, построенная на совместном владении землей. На заре промышленного развития возникают большие города, представляющие федерации территориальных общин и производственных союзов (гильдий). В стороне от вольных городов начинает строиться феодальное государство, создаваемое помещиками для упрочения своего господства над крестьянами. Затем, после открытия Америки и грабежа туземного населения, начинает развиваться капитализм и складывается современное государство (орудие угнетения обездоленных монополистами). Одновременно с обострением классовой борьбы обездоленных против монополистов опытным путем вырабатываются новые формы общественной организации в лице кооперации. Основные элементы кооперации — добровольность организации, общность хозяйства

стым и ясным, и что этот воображаемый ангел в последнюю минуту приостановит решение суда и дарует жизнь столь пострадавшим узникам.

Блаженны верующие, не знающие истинной природы капитализма.

И когда не радостная, а печальная весть облетела весь мир, для всех стало ясным и понятным, что для денежных мешков и суб'ектов, которые заключены в оболочки человеческих ликов, не существует ничего святого, кроме их собственного брюха. Так, жесток и безпощаден американский капитализм. Сам же г. Фуллер встал перед всем миром во весь рост не кротким ангелом, даже не Пилатом, умывающим руки, а настоящим убийцей с окровавленной дубиной.

По случаю исполнившейся годовщины смерти невинно казненных мучеников, во многих городах Америки были устроены массовые митинги, посвященные памяти погибших борцов за Свободу, Справедливость, Равенство и Братство.

Громадный, многолюдный митинг состоялся и в г. Бостоне, там, где были казнены Сакко и Ванзетти. В числе многих ораторов, поднявших голос протеста против засилья черной реакции, выступил с своей обличительной речью и известный американский ученый, д-р Хорас М. Каллен, против которого власть предрежающая штата Массачусетс возбудила было, на основании закона 1640 г., судебное преследование, обвиняя его в богохульстве. Однако, дело до суда не дошло и судья, издавший приказ об ареста д-ра Каллена, почему-то отменил свой приказ: вероятно, средневековый Бостон устыдился XX века. В ви-

ду поднятого газетами шума, не безынтересно привести богохульственную речь Каллена.

«Мои дорогие друзья, — говорит д-р Каллен: — В известном смысле приличия я не должен бы быть сегодня ни на каком публичном митинге: я здесь случайно и не по собственному желанию: я приехал в Бостон присутствовать на похоронах моей матери. Но когда Комитет, организовавший этот митинг, обратился ко мне — присоединить мое слово к другим, говорящим здесь сегодня, я чувствовал, что не имел права отказаться.

«Сегодня — год, как после семилетних издевательств над этими двумя невинными людьми, наступил насильственный конец их жизни, посредством современного авто-да-фе. Они — в мире. Они — по ту сторону мира и вне мстительности и злобы прокурора, который мог превозмочь свидетельские показания, в виду их слабости; они — выше злобы вульгарного, предубежденного судьи, который не мог быть беспристрастным; они — вне досягаемости классового предубеждения и злобы знатных судей — университетских президентов, которые превратили образование в насмешку среди честных интеллигентных людей. Они — по ту сторону немилосердия и мстительности губернатора, которому не удалось достигнуть высшего назначения, переступивши даже через их мертвые тела.

«Сакко и Ванзетти — в мире. Они заслужили этот мир, ибо даже позорная смерть, как наказание, была гораздо легче, чем предшествовавшие семи-летние мученья их перед казнью. Они не были убиты потому, что были действительно виновны в преступлении: слишком велики были сомнения, широко распространенные между всеми классами и на всех поприщах человеческой деятельности.

(в той или иной мере), право выхода меньшинства с возвратом доли общего хозяйства (возврат пая). Идея производственной кооперации лежит в основе синдикализма, идея потребительской кооперации — в основе анархического коммунизма.

Для выработки положительной программы анархизма необходимо изучение опыта кооперативного движения и выяснение связей тех или иных форм кооперации с основными предпосылками анархического мирозерцания.

Не следует думать, что кооперация может вытеснить капитализм без всякой борьбы, без революции. Ничего подобного. В условиях капиталистического строя кооперация имеет сравнительно небольшое значение и не может стать угрозой для капитализма, ибо государство ее тогда уничтожит. Но в день анархической революции кооперация должна стать тем хозяйственным организмом, который возьмет в свои руки орудия и средства производства и организует производство и распределение, соответственно потребностям рабочих и крестьян.

Что же касается опыта революции, то тут должен быть учтен опыт махновского движения. Очевидно, будущая революция будет носить характер гражданской войны и каждый сознательный анархист должен быть солдатом революции в полном смысле этого слова. Необходима

военизация анархических рядов и активных элементов пролетариата и крестьянства.

Таковы, в общих чертах, должны быть, по моему мнению, основные элементы программы анархистов-коммунистов. Программа должна быть краткой (не больше 16 стр.) и популярной по изложению, чтобы быть доступной для самых широких масс. Что же касается тактики анархизма, то такая должна быть отражена в резолюциях съездов. Программа должна оставаться неизменной на долгие годы, а тактика может изменяться в зависимости от условий и от страны.

Анархо-синдикализм есть кусочек анархической программы 90-х годов прошлого века, с тактикой, установленной на вечные времена. Поэтому то синдикализм и отстал от жизни и служит помехой для дальнейшего развития анархизма. Нам нужна цельная и стройная программа и гибкая тактика, не отстающая от жизни, а идущая в ногу с ней.

На вопросы тактики, поставленные в анкете, постараюсь ответить в другой раз. Вопросы анкетой поставлены очень серьезные и на них нельзя ответить в одной краткой статье.

В. Худолей.

Они были казнены, во-первых, п. ч. они — иностранцы, люди другой расы и языка и, во-вторых, п. ч. они осмелились думать о политических и социальных проблемах «Соед. Штатах» не так, как думают гг. Фуллеры, Тайеры и Лоуэллы. Была ли их вера справедливой верой — не определено: то, во что они верили, могло быть — заблуждением, иллюзией, мечтой, ошибкой. Я сам думаю, что это была иллюзия и ошибка. Но они имели право думать и учить, ибо то, о чем они думали и чему учили, — есть великая любовь к человечеству.

«Они были анархисты. Прекрасно. Но есть два рода анархистов. К одному из них можно отнести — религиозных сектантов, последователей определенного учения о человеческой природе и структуре общества, у которых анархия вырастает из любви к человеку. Если Сакко и Ванзетти были анархисты, то Иисус Христос тоже был анархист. Если Сакко и Ванзетти были анархисты, то Франциск Ассизский, Джорджано Бруно, Томас Джефферсон, Авраам Линкольн тоже были анархисты.

«Другой род анархистов — преступный*). Преступными анархистами обыкновенно являются представители закона и порядка. Преступный анархист — чемпион закона и порядка. Но он употребляет свой закон и порядок для достижения своекорыстных целей: экспроприации общественного имущества, эксплуатации своих ближних, и проявления того, что является позором Соед. Штатов за последние семь лет.

«Те люди, которые убили Сакко и Ванзетти, — криминальные анархисты. Они представляют и представляли от начала нашей истории те мстительные силы алчности и коррупции, которые посягали определять идеалы нашей республики и которые превратили Декларацию Независимости в пустой звук, а закон о Правах — в позор. Это — темные силы, против которых всегда должны стоять на страже — вечная бдительность и неуспешность, что является ценой свободы. И по этой-то причине «хороший башмачник» и «бедный продавец рыбы» не должны быть забыты. Сами по себе они — незначительны; каждый год в Соед. Штатах теряется сотни человеческих жизней в натуральном процессе индустрии; в повседневных забо-

тах о насущном куске хлеба людей умирает гораздо больше, чем на поле битвы, поэтому одной жизнью больше или меньше — маленькая разница; однако, идеалом больше или меньше, большей или меньшей целостностью американского духа, — это делает большую разницу.

«Мы в Америке на особицу не можем жить единым хлебом, потому что мы имеем много хлеба, а слишком много хлеба — убийство духа. И т. к. Сакко и Ванзетти стали символами американского духа свободы, о которой мы говорим, но которую весьма трудно в последнее время где-либо встретить, и т. к. они — выразители смысла американского идеала, идеала — справедливости, свободы и милосердия, — поэтому мы должны помнить их, дабы не забыть свободы, справедливости и прощения. И всякий раз, когда Сакко и Ванзетти будут помянуты, — свобода, справедливость и сострадание не могут быть забыты, ибо они — принцип человеческого общества, против которого преступная анархия распространяет свое растлевающее влияние в нашей стране».

Так говорят и думают многие честные американцы, не испорченные богом-долларом, люди совести и сердца, у которых доллар не убил духа Свободы.

Еще следует отметить массовый митинг, состоявшийся в Нью-Йорке под открытым небом на Юнион сквере, посвященный памяти Сакко и Ванзетти и привлекший массу сочувствующей анархизму публики.

Этот митинг большевистские маккиавелисты и ханжи захотели использовать в своих преступных целях, нахально навязавшись к Комитету, устраивавшему митинг, и выставивши своих ораторов лицемерно распинавшихся за анархистов Сакко и Ванзетти в то время, когда сами большевики преследуют и карают их единомышленников самым беспощадным образом в своей вотчине — СССР. Как кощунственно — фальшиво звучат их голоса о свободе!..

Когда ораторы — анархисты, стмечая жестокость и подлость американского «правосудия», указывали на то, что Америка не хуже большевизии, где анархистов также безжалостно мучают по тюрьмам и ссылкам и расправляются с ними не посредством американского кресла, а расстрелами, что большевики — лицемеры и шарлатаны, что они не только не дадут анархистам устроить митинг протеста в России против казни Сакко и Ванзетти, но и запрятали инициаторов в тюрьму на три года за одно лишь намерение; слушая все это, — большевистские маккиавелисты и барабаники начали шипеть, точно гадюки, пробуя закрыть рот анархистам. Однако, публика, возмущенная наглым поведением большевиков, у которых от идеала осталась одна кровавая «стенка», забрызганная человеческими мозгами, — готова была дать отпор надлежащий, но лишь вмешательство сильного наряда полиции предотвратило расправу с хулиганами.

К. Ф. Г.

*) Говоря о преступных, криминальных анархистах, д-р Каллен имеет в виду, конечно, не анархистов, а тех уголовных преступников, которые силою закона грабят и угнетают трудящиеся массы. И это выражение не случайно сорвалось у него с языка. Буржуазия умышленно именovala и именуеt анархистами подонки своего общества, наиболее отрицательный элемент, стремясь таким путем загрязнить имя анархиста и анархизма. Так вот, д-р Каллен и заявил, что анархистам в этом буржуазном смысле являются гл. образом нынешние правящие классы, «представители закона и порядка». Так, гнусный, отвратительный плевок буржуазии в сторону подлинных анархистов, попал в лицо самой же буржуазии.

(Наша внутривартийные задачи)

гласом вопиющего в пустыне, благородным порывом без реальной возможности воплощения его в жизни. Только как следует поняв и объяснив всю совокупность причин, обусловивших длительное бессилие и болезнь нашего движения, правильно поняв задачи, стоящие перед нами, — мы сможем на деле преодолеть эту «базу» и тем самым создать необходимые предпосылки для того, чтобы наши сплоченные, организованные усилия в этом направлении, наш клич к организованности, идейному единству проложил дорогу к своему воплощению в жизни, чтобы он стал знаменем подлинного собирания наших сил, подлинного объединения всего лучшего, наиболее активного и жизнеспособного, что есть в нашем движении.

Гл. вторая. — Основы внутрипартийного кризиса и характер наших задач.

Перейдем теперь к подробному анализу нашего внутрипартийного положения и объяснению причин нашего кризиса. Обратимся к нашему движению, рассмотрим в самих себя, что представляет собой в настоящее время лагерь анархистов? Каково идейное и организационное лицо нашего движения.

Если русская революция доказала нам, что в основном, в главном, наша идеология, идеи и основные принципы анархического коммунизма выдержали полное испытание и являются сильной положительной стороной нашего движения, то с другой стороны русская революция явила нам и другую сторону нашего движения, — теоретическую разногласию, практический разброд и дезорганизованность в наших рядах; неподготовленность и бессилие нашего движения. Все это, несомненно, отразилось не только на судьбах нашего движения, но и на судьбах русской революции. Эти две стороны нашего движения — сильная и слабая — неизменно сопутствуют нам на протяжении всего нашего развития. Движение наше имеет два лица. Первое — сильное, положительное, в известной мере, общее всем нам, анархистам, — заключается в том, что все мы, частенько сами того не понимая, по сути дела — коммунисты, коммунисты — анархисты. Мы коммунисты потому, что для всех нас, целью нашей борьбы, идеалом общественного развития, той общественной формой, в которой может осуществиться полное политическое и экономическое освобождение трудящихся, а потому раскрепощение и полное развитие отдельной личности, является бесклассовое коммунистическое общество. Но мы еще и анархисты, так как непоколебимо убеждены, что этот коммунизм может быть только свободным, безгосударственным, анархическим коммунизмом, или его вовсе не будет. И еще потому мы анархисты, что путь борьбы за этот коммунизм, как в период мирный, дореволюционный, так и в период революционных схваток и революционного строительства, может быть только один — антигосударственный, путь непримиримой борьбы со всяким государством до полного его разрушения. И еще потому, что завоевание коммунизма может быть делом самих рабочих на основе их самоуправления и организованной самодеятельности. В этом смысле, каждый из нас, к какому бы направлению анархической мысли он не принадлежал, — прежде всего, в основном является анархистом-коммунистом. Идеи, основные принципы анархиче-

ского коммунизма, рожденные вековой борьбой трудящихся за свое освобождение и сформулированные нашими учителями, главным образом, Бакуниным и Кропоткиным, — есть то сильное и положительное, что общее всем нам. Это — душа, корень нашей идеологии. Это та основная идея, которая под испытующими ударами событий последних лет не дала ни малейшей трещины. Скорей, наоборот, вышла из всех этих испытаний необычайно окрепшей, как никогда правдивой и могучей.

Но есть еще и другое лицо нашего движения, нашей идеологии. Представляя себе более или менее ясно цель, общественный идеал нашей борьбы — безгосударственное коммунистическое общество — имея также представление об общем характере (антигосударственном) пути борьбы за эту цель, — мы в то же время были очень далеки от ясного понимания конкретного содержания этого антигосударственного пути борьбы. Наше понимание этой борьбы, ее форм, методов, наша тактика и программа положительного действия и практических задач, — как для мирного времени, так и для периода революции, отличались большой неясностью, неполнотой, подчас были неправильными, а в кое каких вопросах и вовсе блистали провалами, «пустыми местами». Особенно мало ясности и полноты было в наших представлениях о путях борьбы за новое общество в период революции; о формах, методах создания этого нового общества и защиты его, в вопросах так называемого второго дня социальной революции. Для нас было ясно, в этом мы были совершенно уверены, что для действительного освобождения труда необходимо, чтобы пути борьбы трудящихся за новое общество, пути создания и строительства этого общества были поставлены в общем на антигосударственные рельсы. Мы понимали общий дух, направление, в каком должны быть решены все эти вопросы, т. е. сказать, методологию, руководящую идею, перспективу их решения, но мы еще не имели самого решения этих вопросов и в то время исторически не могли его иметь. Отсюда все споры и разногласия в вопросе о единичном методе, о переходе к периоду, по окончании революции, об элементах государственности, о роли и задачах анархического меньшинства и пр. Фигурально выражаясь, мы знали общую цель наших стремлений (анархический коммунизм), понимали общий путь (антигосударственный), борьбу за этот коммунизм, но строили план организованной борьбы и движения к этой цели — мы не имели. Отсюда, как следует, и не могли приступить к делу. Не имея единого метода — плана работы и практических задач, как тогда понимали этот путь борьбы и строительства по своему, строили «вой» планы, начиная со своего своего угла. У нас было слишком много разрозненных «концепций» и «планов». Получилось какое-то хаотическое, нецелостное, неустойчивое «распределение труда». Было что-то похожее на суету вокруг Бакинской башни. Все мы разговаривали зачастую на разных языках, хотя и стремились к одной общей цели.

Вот это то отсутствие ясного конкретного понимания путей борьбы за новое общество и его создания, способов, форм и органов, в которых должна проявиться и осуществиться борьба трудящихся за коммунизм, и было главной основной причиной идейного хаоса и теоре-

А. Новгородским тов. Нетлау, о создании международного анархического журнала, который был бы посвящен вопросам теории анархического мировоззрения.

Статья тов. А. Новгородского появилась в номере 6-м журнала «Пробуждение» под названием «Открытое письмо тов. М. Нетлау».

Статья г. А. В. так противоречива и запутанна, что для подробного ее разбора понадобилось бы много времени и места, и во избежание этого мы постараемся быть покороче.

Господин А. В., как видно, прочитал статью тов. Новгородского, где он пишет: «я многие годы веду научную работу по истории социальных доктрин и движений... и желая показать себя перед читателями газ. «Рассвет», что он тоже не из рядовых — и поэтому рядится не только в простого «критика» и «анархически грамотного» человека, но и «теоретика» и «ученого». Вообразивши себя таковыми и не смотря на то, что тов. Новгородский, в своем письме, призывает высказаться по затронутым им вопросам — анархистов, а не рассветовцев, г. А. В. и вместе с ним, не имеющие ничего общего с анархизмом, он как мнящий себя «теоретиком», занялся разбором предложения тов. Новгородского.

В своей противоречивой, хвастливой, лицемерной и ехидной статье — пишет следующее: «она (статья Новгородского) должна заинтересовать всех тех, кто действительно стремится не на словах, а на деле, сделать все то, что в его силах для приближения и углубления свободы и братства среди измученного человечества».

Далее г. А. В. цитирует след. слова тов. Новгородского: «Действительно, существует ли у нас идеологическое движение, которое ставило-бы эти основные вопросы и, разрешая их, подвинуло бы анархизм вперед?».

Нужно честно признать — такого движения в анархизме еще нет... Один пример: в 1899 г. вышли «Поля, фабрики и мастерские» Кропоткина. Позвольте спросить: что прибавилось за истекшие 28 лет к теоретическому разрешению колоссальной важности проблемы об экономической организации анархической общины? На такое мнение тов. Новгородского, г. А. В. заявляет: «с этим вполне нужно согласиться. Мало того, на ряду с этим вопросом следует поставить целый ряд вопросов. Позвольте также и нас спросить: что прибавилось в трудах того же Кропоткина: «Хлеб и Воля», «Речи бунтовщика», «Современная война и анархизм», «Взаимная помощь, как фактор эволюции» и ряд других его, ничем не опровергнутых научных трудов?»

Понимаешь ты, читатель, что этим г. А. В. хочет сказать? Вначале он соглашается с мнением тов. Новгородского о том, что за истекшие 28 лет, т. е. со времени выхода книги Кропоткина «Поля, фабрики и мастерские», теоретическая часть анархической теории не сделала никакого прогресса. В конце же ставит вопрос тов. Новгородскому о том, что прибавилось в других трудах того же Кропоткина? Да и какое отношение г. А. В. имеет к этим упоминаемым трудам Кропоткина к экономической части анархического учения? Или ты думаешь, что тов. Новгородскому о них неизвестно? Далее он продолжает, правда, были не раз сделаны попытки буржуазных ученых до-

казать ненаучность кропоткинского анархизма, но всем этим доказательствам цена — медный грош.

Медный грош — цена также и тем новаторам, ищущим — новые пути анархизма под соусом централизма и власти и этим вносящим путаницу и неразбериху. От этого главным образом и получается застой и топтание на одном месте, а не от ненаучности анархического коммунизма, теоретиками которого главным образом являются такие великие люди науки, как Бакунин, Реклю, Малатеста, Грав, Кропоткин и целый ряд других великих умов. Не будем останавливаться на том, где г. А. В. говорит о попытке буржуазных ученых доказать ненаучность кропоткинского анархизма, ибо мотивы буржуазии для нас, анархистов, вполне понятны. Но нас главное вот что интересует: кого г. А. В. подразумевает под людьми, вносящими в анархическое движение централизм, власть, путаницу и неразбериху, от чего получается застой и топтание на одном месте в нашем движении? Мы не думаем, что г. А. В. подразумевает Е. Моравского, М. Рубежанина, Ю. Карпика, М. Карпеню, В. Куля и других, которые вместе с ним, своей антиреволюционностью не на словах, а на деле, беспринципностью, обманом, лицемерием, своим объединением с белогвардейским элементом в пользу последнего, руководством в организационной работе уставом, выражающим тенденции централизма и власти, внесшие в русск. анархо-коммунистическое движение Америки и Канады не только путаницу, неразбериху и топтание на одном месте, но и разрушили его идейно и имущественно. Так кого же? Послушаем его дальше: «Итак, кропоткинский анархизм с теоретической стороны разработан, по моему, до высших пределов и в поправках в настоящее время совершенно не нуждается, да и быть не может».

Внушительно сказано: разработан, по моему, до высших пределов. Еще так не так. «Теоретик» и «ученый», принимающий духовную пищу из экзотического «Рассвета», ему ли не исследовать, научна-ли теория Кропоткина или нет?

Далее он продолжает: «Для того, чтобы этот вопрос восторжествовал, нужно тесное сотрудничество между Кропоткина и других теоретиков».

Видите, читатель, каким на бумаге, для внешности, кажется он кропоткинцем!

Фактически же, под ударами года одиноком, как он, совместно с руководителями «Рассвета» и «Пробуждения», объединенный не вокруг учения Кропоткина, а вокруг учения Пидорова Пидорова, Малатеста и Бакунинского. Разлагательство же г. А. В. об объединении вокруг учения Кропоткина, является ничем иным, как политическим маневром для прикрытия своей разлагающей деятельности по отношению к тому же кропоткинскому учению.

Потом продолжает: «Нельзя других вопросов тов. Новгородский выдвинул один вопрос, который касается создания анархического академического журнала, в котором бы разрабатывались исключительно анархические вопросы. С разрешением этого вопроса, поставил, по моему, ряд новых, возмущающих «теоретиков» вопросов, а именно: какой крайности в своем извращении анархизма».

Никоним образом, однако, нельзя признать за анархическую работу появляющиеся иногда статьи безвластнического содержания. Помещаемые статьи и отрывки из трудов выдающихся (но умерших уже) пионеров анархической мысли да длинные похвальные слова Бакунину, Кропоткину, Ибсену и др. в день их кончины или рождения служат лишь для того, чтобы прикрыть свой моральный облик и осенить политико-комерческие цели.

О-во «Р» делает вид, будто бы посвящает себя служению общественным идеалам в общем и анархическим в частности, но в действительности ему важна возможность обладания легким средством к жизни и та политическая роль, которую пытается играть в русской колонии. Само то дело их вовсе не интересует и они в него не верят. Такие факты, как отрицательное отношение к работе в Чикаго по оказыванию помощи заключенным и ссыльным анархистам в России, не могут свидетельствовать, что «Р» верует в безвластнические идеи. В Чикаго они и сами не признают этого за собой. Здесь они открыто говорят: «Мы на учете правительства. У нас есть чартер и с организациями, помогающими анархистам, работать не можем» (Это официальные слова, сказанные на одном из собраний «Рассвета» его секретарем, председательствовавшим тогда. Собрание единогласно приняло такое заявление).

Сказанное ими имеет два смысла. Один из них можно бы, пожалуй, принять в пользу «Р-та», если бы правительство Соед. Штатов преследовало за оказывание помо-

щи анархистам или кому бы то ни было. Но существование свободы в этом отношении и, затем, дружеские общения «Рассвета» с монархическими организациями, как «Русский Центр», «Союз Русских Офицеров» и некоторые другие организации, если не монархического то фашистского направления, заставляет принять сказанное в его действительном смысле. Более того: господствующее единогласие «Р-та» с указанными организациями и их единицами, а устранения и острый разлад с группами и отдельными личностями анархических или вообще прогрессивных тенденций, показывают, что из себя представляет «Рассвет». Это обстоятельство дает прямой ответ на указанный в начале вопрос и указывает характер роли и положения «Р» среди рабочих организаций.

Объяснить эти печальные явления для своего оправдания «Р-т» не может, ибо самоочевидно, что всякие сближения индивидуумов, групп, обществ и целых народов всегда происходят на почве таких социальных фактов, как сходство умственных и моральных понятий, общность тех или других интересов, влечений и чувств, тождественность целей и т. п. Это единственное объяснение. Осознание преимуществ теплых взаимоотношений с себе подобными дало «Рассвету» уютный уголок в монархо-фашистском мире. И что же? Вольному воля. Остается лишь поздравить «Рассвет» с этой доблестной и славной победой.

М. Ткаченко.

Чикаго.

Рассветовское болото

«Рассветовское» болото все еще никак не хочет помприться с тем, что маска с него сорвана и что революционные рабочие давно видят его в настоящем отвратительном виде — в виде рассадника национального и религиозного мракобесия, подхалима бело-эмигрантских возжеланий, извратителя рабочего освобождения. Большинство элементарно честных анархистов немедленно порвало с газетой, лишь только она, изменив «Американским Известиям» стала ориентироваться на стабилизирующееся буржуазное общество, начав отвечать поклоны «их благородиям», батюшкам, потакать антисемитскому душку среди несомнительной части колонии.

Несмотря на то, что свое ориентирование газета старалась вести прикрито, симулировав ее случайными статьями по анархизму, или переизданиями статей на «научные» темы из Миллеровской газеты («Последние Новостки») — ее газеторного духа не могли не уловить все сколько-нибудь революционно и анархически мыслящие рабочие.

На что Москва далеко отстоит от места, где издается Рассвет, но и туда долетели миазмы гниения, которыми кишит эта газета, и те честные товарищи, которые по недоразумению посылали статьи в Рассвет, считая его продолжением «Амер. Изв.», поспешили как можно решительнее отгородиться от этой газеты. Мне пришлось убедиться в том, что газета эта имеет общность с анархизмом не внешнюю и занимается тем, что развращает ин-

тelle буржуазной идеологией, солидаризируясь с белой эмиграцией... Советую анархистам организовать бойкот этой газеты»... — такими словами поспешила отмежеваться от «Рассвета» один из старых работников анархизма, сотрудничавший в ней по недоразумению, т. Худолей («Дело Труда» № 37-38).

В настоящем номере «Д. Тр.» тот же т. Худолей дает новую, более мрачную оценку Рассвету и Пробуждения и спешит серьезно предупредить против этих изданий всех, кто еще не порвал с ними. Тот же т. Худолей в своей брошюрке фактическими данными раскрыл картину такой грязи в рассветовщине, в которой могут барахтаться лишь умершие идейно люди.

Большинство анархистов, однако, не захотело покинуть своей идеи. Сильно обиделись они на то, что анархистов, ни анархизма в России и духа не осталось, осталось одно «рассветовское» болото. Рассветовщина, как и все анархизма, «Улет болото» не имеет ни одного достоинства, стремится показать, что ему нечего стыдиться, что это интересно и для рабочих и анархистов, и для буржуазии. Больше того — оно старается быть судьей в анархическом мире, оценивать того, что в анархизме хорошо, что плохо, кто является настоящим анархистом, кто не настоящий. Неизменно это, страшно по своей фальше.

Само собой разумеется, на такую гонимую болотом организацию удары: ведь «Дело Труда» первое сорвало с «Рассвета» маску. Некоторое время тому назад на «Дело Труда» набросился Сик из «Рассвета». Теперь тем же делом занимается некто Д. В. Эта не только русская, но даже

хизма, перенесший еще в революцию 1905-6 г. г. смертный приговор и каторгу, активнейший участник октябрьского переворота, травимый теперь властью ВКП, на ряду с другими анархистами, за преданность идеям анархизма. При таком положении все противники большевиков, естественно, должны выглядеть посрамленными, разбитыми и ничтожными, по крайней мере в большевистской литературе.

Махновскому движению на Украине «советская» власть уделила уже несколько самостоятельных исследований. Издание в СССР книг о махновщине продолжает расти, показывая тем самым, в какой большой степени явление махновщины озабочивает «советскую» власть, поглощает ее внимание. Одна из последних книг на эту тему это книга М. Кубанина «Махновщина». Книга составлена на основании кропотливого изучения архивных документов, относящихся к движению и его участникам, на основании периодических изданий анархистов и махновцев и на основании изучения прошедшего движения на месте. Конечно, как книга, защищенная властью от какой бы то ни было критики противной стороны, она неизбежно должна впасть не только в односторонность и пристрастие, но и прямую ложь на движение, что с нею и автором ее и случилось. Все же, подход у Кубанина к махновскому движению много «научнее», «глубже», чем, например, у его коллеги, — казенного анархоеда Я. Яковлева, или у Лебеда и Теппера. Кубанин понимает, что шаблонной руганью от махновщины не отмахнешься, не заставишь разувериться в ней широкие трудовые массы, которые в глубине души имеют далеко не то представление о махновщине, какое им стараются внушить большевики. Поэтому, Кубанин стремится как можно основательнее и серьезнее изучить движение, чтобы столь же серьезно и основательно показать отрицательный смысл его. Надо думать, что такой подход к движению не есть личное дело Кубанина, а указан высшими партийными инстанциями: на книге штампель — истпарта и редакция — большевистского историка Покровского.

Ответ на книгу Кубанина написал тов. Н. Махно, под названием, приведенным нами в начале статьи. По тому месту, которое тов. Махно занимал в движении, по его участию и деятельности в нем, ответ этот должен бы быть и интересным и ценным для нашего движения. Как никто другой, тов. Махно располагает огромным фактическим материалом по движению, пережил все фазы его борьбы, развития и разгрома. Если не по всем пунктам, то по наиболее животрепещущим, по наиболее основным, он мог бы вскрыть фальшь кубанинского «труда», пролить свет на запутываемые Кубаниным вопросы, события, эпизоды движения, социальные проблемы.

К сожалению, мы не можем сказать, что т-щ Махно выполнил эту задачу в достаточной мере. Далеко нет. На некоторые затрагиваемые Кубаниным пункты он пролил свет. Такова, например, история взятия г. Екатеринослава, в 1918 г., соединенными силами повстанцев-махновцев, анархистов, лев. эсеров и большевиков. Освещена роль махновщины в борьбе с немецкой оккупацией, денкинищиной. Пролит свет на ложный, сочиняемый врагами движения, антисемитизм. Восстановлен ряд мелких фактов, искаженных большевиками. Но всего этого не достаточно для опровержения большой, умело построенной книги Кубанина. Необходимо покопаться в «экономических» и «социальных» предпосылках и обобщениях Кубанина и противопоставить им те экономические и социальные

предпосылки и обобщения, из которых вылилось махновское движение и к которым оно устремлялось.

Однако, главный недостаток брошюры т. Махно не этот. Свой ответ Кубанину он, возможно, будет продолжать и тем восполнит отмеченную нами слабость своей брошюры. Главный же недостаток этой брошюры заключается в том плохом отношении, которое, к удовольствию Кубаниных, тов. Махно проявил к анархистам, — своим соратникам по революционной борьбе. Несомненно, т. Махно чрезвычайно преуменьшил роль анархистов в махновском движении. Специально он не касается вопроса о взаимоотношении анархического и махновского движения. В его брошюре нет главы, где бы он разбирал вопрос о том, какую роль выполняли анархисты в махновском движении. Но полемизируя с Кубаниным, он фактически сводится к тому, что роль эта была крайне ничтожна, а порою, отрицательна. По брошюре выходит, что не только военное руководство, но и руководство идеологическое, безгосударственническая анархическая идеология движения находились в руках группы местных крестьян - анархистов. Приезжавшие же анархисты из городов являлись элементом случайным, не имевшим ни организационного, ни идейного значения для развития и идейного оформления движения. Вот это последнее положение т. Махно, вытекающее из его полемики с Кубаниным, чудовищно неверно. Начиная с весны 1919 г. ряд опытных и преданных работников анархизма побывал в махновском движении и оказал этому движению огромную идейную и вместе с тем политическую помощь. Я не буду указывать здесь имена этих работников, отчасти указанные мною в «Истории махн. движения» (т-щу Махно они известны), но я отмечу некоторые события, в которых идейная роль анархистов принесла неоценимую положительную помощь махновщине. Это, во-первых, правильная позиция подсказанная рев. повстанчеству во время Григорьевского мятежа.

В Елизаветграде Секретариат Конфедерации «Набат», а в Гуляй-Поле Союз анархистов и Гуляйпольская организация «Набат» сразу заняли резкую, принципиально и тактически резкую, позицию к григорьевщине. Они идеологически и тактически передали эту позицию махновщине, главный штаб которой в этом вопросе в начале не имел отчетливой ориентации. Далее, когда в июне 1919 г. махновское движение впервое было объявлено большевиками вне закона и разгромлено, отчасти большевиками, отчасти денкинцами, — анархисты, находившиеся в тылу (Елизаветград, Киев, Одесса) во весь рост поставили перед рабочими и крестьянами Украины вопрос о махновщине, как о единственно - революционном движении трудящихся, преданном большевиками (см. об этом конфедеративный «Набат» за июнь-июль 1919 г.). Этим они идейно, притом анархически, связывали широкие массы с махновщиной.

Еще далее. Разгром денкинцев в сентябре 1919 г. под Уманью. Свободный рабоче - крестьянский съезд в г. Александровске 20 окт. 1919 г. Работы этого редкого по красоте и под'ему съезда ведутся под руководством анархического кузят, просвета. Можно было бы умножить число примеров, свидетельствующих о громадной, идейно - положительной роли анархистов в махновском движении. Конечно, в движение вошли или ему помогали со стороны лишь часть анархистов, — далеко не все. И об этом можно пожалеть. Но те, кто так или иначе связался с движением, служили ему полностью и мно-

гие сложили в нем свои головы (Я. Алий, Иосиф Эмигрант, Сафьян, Карташев, Рыбин-Зонов, Богуш и др.).

И отдельные анархисты и анархические организации, главным образом, Конф. «Набат», вели усиленную идейно - политическую работу в махновском движении и придали этому движению неизгладимый отпечаток анархического направления. Нет никакого сомнения в том, что если бы этой идейной работы не было, движение имело бы другой характер, другое направление, другую историю. Ибо тех идейно-анархических сил, которые были представлены местными крестьянами - анархистами, было далеко недостаточно, чтобы выявить и укрепить анархическую идеологию среди массового революционного движения рабочих и крестьян. А без такой идеологии массовому движению всегда угрожает опасность сбиться с верного пути, разменаться на мелочи, выродиться. В истории русской революции (Украина, Великороссия, Сибирь и Кавказ), многочисленны случаи, когда революционное вначале повстанческое движение крестьян и рабочих, благодаря отсутствию идеологического руководства, внутренне слабело и затем вырождалось. С махновским движением этого не случилось потому, что в самом ядре этого движения был идейный элемент, а также потому, что как это ядро, так и более широкая повстанческая среда непрерывно получали необходимую идейно-политическую пищу, благодаря работе анархистов. Благодаря этой работе, движение в целом держалось на определенной идейной высоте и оставалось верным первоначальным лозунгам социальной революции.

В этом заслуга анархистов, работавших, как в самом махновском движении, так и в «тылах» этого движения. И этой заслуги не следует забывать.

П. Ар.

О КНИГЕ «БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ДИКТАТУРА В СВЕТЕ АНАРХИЗМА»

Ряд организаций, получивши книгу — «Большев. диктатура в свете ан-зма», дал. о ней свои отзывы.

Тов. Черняков (группа «Бунтарь», Буэнос-Айрес) пишет: «Книга замечательная. Я ее читаю здесь вслух товарищам. Всем так понравилось. Да, это труд капитальный».

Товарищи из Монреаля пишут: «Книга очень интересная и научная...». В таком же смысле пишут о книге товарищи из

многих других мест. Но есть отзывы и обратного направления. Некоторые товарищи жалуются на трудность чтения книги, на сухость ее, на изобилие статистики. Т-щ из Баальмора, наблюдавший впечатление, произведенное книгой, сообщает: — «Малограмотным рабочим вначале книга непонятна и много, кто купил ее, отзываются, что им непонятна, недоступна вся статистика книги, и очень скучна для чтения».

Многое, конечно, зависит от подхода к книге. Если к книге подойти с надеждой вычитать из нее какие либо особенные повествования или острые слова и только то, конечно, книга сильно разочарует такого читателя. Если же подойти к книге с твердым желанием изучить по ней русскую революцию и теперешнюю русскую действительность, то книга даст много полезного читателю. Совершенно верно, книга не легко дается, особенно трудна для малограмотного рабочего экономическая часть книги. Но разве нам, рабочим, нужна только легкая литература? Разве мы должны удовлетворяться агитационными листками и брошюрками, в которых много красочных выкриков, но в которых мало пищи для ума? Совсем нет. Рабочий класс, и в первую очередь его передовые элементы, должны стремиться понять самое существо нынешнего капиталистического, а также большевистского строя, вокруг которых идет социальная борьба, должны понять механику этих строев и политику их правительств. А это дело нелегкое, особенно для непривычного рабочего ума, оглушенного притом ежедневным каторжным трудом. Но делать нечего. Мы должны идти на трудное дело понять врага, чтобы затем одолеть его. Книга — «большевистская диктатура» — помогает нам в этом. Она очень тонко расшифровывает экономику большевистского строя, политику его правительства и под конец приводит к ясным, чрезвычайно убедительным анархическим выводам. Никто, бросившись первый раз в воду, не поплывет. Надо пройти школу плавания. Нельзя также основательно знать и понимать наших врагов, не научившись этому на серьезных экономических трудах. — «Большевистская диктатура в свете анархизма» — первый серьезный анархический труд, научно разбирающий экономику и политику большевизма. Всякому рабочему анархисту и просто рабочему необходимо его не только прочесть, но и изучить.

Вообще, чтобы идти вперед и брать судьбу в свои руки, следует не уклоняться от трудностей, а идти им навстречу и преодолевать их. В этом залог нашего роста и победы.

Буэнос-Айрес

Настоящим письмом я хочу осветить вопрос русского рабочего движения в Аргентине. Основным ядром объединения выходцев из России в Аргентине была и есть до сих пор Федерация Русск. Раб. Орг. Южи. Америки, каковая издает свой орган «Голос Труда». Орган их существует уже одиннадцатый год. За этот период времени безусловно много было положительного в работе Федерации. Были моменты, когда за Федерацией шли и к ее голосу прислушивались широкие рабочие массы, не только в лице русских выходцев эмигрантов, но и испанские рабочие в лице испанских организаций. За эти десять лет были и такие моменты, когда Федерация делала уклон

в сторону большевизма. Особенно в период 19-20 годов. Но все же благодаря сохранившимся отдельным работникам, отдельным членам Федерации с анархическим мировоззрением Федерация сохранила независимость от влияния государственных партий и продолжала вести культурно-просветительную работу, развивать идеи самодетельности, свободы и независимости в массах.

Было время, когда ее орган «Г. Т.» много уделял внимания анархическому мировоззрению и помещал статьи анархического содержания.

С момента же воцарения большевистской реакции в СССР и упадка роста Русской Революции, начался упадок и разочарование среди русской революционной эмиграции. Ясно, что это тяжело отразилось на рабочем ре-

волюционном движении во всех странах, в том числе и в Америке. Федерация Русск. Раб. Аргентины, находящаяся в Б.-Айресе, объединяла собой довольно сильные русские организации, находящиеся по разным местам республики, как-то: Берисово, Розарио, Товкерес, Монтевидео, Уругвай, Парагвай, Патагония и т. д. Лет пять тому назад начался развал групп и рабочих союзов на местах. Причиной этому послужило разочарование рабочих, но разочарование не столько в силу реакции в СССР, сколько в силу морального разложения руководящих сил местного движения.

В начале своего развития Федерация имела большие средства, недвижимост, библиотеку, много шрифтов и книжный склад. За последнее пятилетие все это рассосалось, растеклось, благодаря халатности и небрежности доверенных лиц. К тому же некоторые члены Федерации взялись за организацию земельных коммун (это в последнее время), собрали средства и тоже благодаря несерьезному отношению к делу кончили ничем. В силу всего этого союзы и организации на местах развалились. Этот развал докатился до испол-комиссии Федерации. Ее орган «Г. Тр.» из ежедневного, потом еженедельного превратился в ежемесячный и порой и двухмесячный.

Руководство настоящей испол-комиссией Федерации находится в руках беспринципных и политически неподготовленных лиц.

В таком виде застал Федерацию ваш делегат, член организации «Дела Труда».

На месте пришлось сразу же столкнуться с «руководством» Федерации, которое в новоприбывшем т-ще постаралось увидеть чуть ли не врага себе. Это «руководство» против Платформы. По наведенным справкам оказалось, что когда была прислана Платформа в Федерацию, то ее не разослали по целевым организациям. Ее не распространяли, а всячески удаляли ее от желающих с ней познакомиться. Также крайне невнимательное отношение проявляется и к самому журналу «Д. Тр.». Рассылается он из Федерации по союзам нехотя, с застоем, не в полном количестве.

Вся эта обстановка побудила приехавшего из Европы представителя «Д. Тр.» организовать группу сочувствующую и ставшую на принципы Платформы. Эта группа задалась целью поднять активность рабочих, возродить союзы, направить и наладить рабочее движение среди эмиграции в Аргентине. Она же предприняла издание организационно-пропагандистского журнала «Бунтарь», первый номер которого вышел и разослан. Причиной, побудившей организацию приступить к изданию нового журнала, было то, что нынешняя редакция «Гол. Тр.» не давала новой группе высказаться на страницах Г. Тр. Между тем, группе настоятельно необходимо было высказаться по организационному вопросу, как он поставлен и разработан в Платформе, в виду того, что нынешнее «руководство» Голосом Труда искажило этот вопрос и вообще постаралось спрятать его за чем то подальше от внимания любознательных членов федерации и вообще интересующихся анархизмом. О работе нашей новой организации дадим отчет в следующий раз.

А. Черняков.

ОТДЕЛЕНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ДЕЛА ТРУДА» В НЬЮ-ЙОРКЕ.

В Нью-Йорке, при Нью-Йоркской Группе Ан.Ком. организована редакционная коллегия — отделение «Дела Труда». Коллегия просит все федеративные организации вступить с нею в корреспондентскую связь по поводу «Дела Труда», а также присылать материал — статьи, заметки, корреспонденции — предназначенный для журнала.

Адрес для сношений:

M-r Svobodin, c/o Freie Arbeiter Stimme, 48, Canal Str., New-York, N. I. City.

Редакция «Дела Труда» приветствует стремление нью-йоркских товарищей помочь редакционно журналу и высказывает надежду, что товарищи других стран, где имеется русское анархическое движение, в свою очередь создадут вспомогательные редакционные коллегии «Дела Труда».

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ко всем группам и отдельным товар. С. Ш. и Канады, группирующихся и примыкающих к «Делу Труда».

Дорогие товарищи!

Наверное многим уже известно: что по решению районной конференции анар. коммун. групп С. Ш., состоявшейся 8 апреля сего года в городе Кливленд. Огаев, Комитет помощи политическим заключенным по некоторым причинам был перенесен из города Детройта в Ст. Луис. Поэтому, просим все группы и отдельных товарищей, желающих делать что нибудь в этом направлении, как требовать подписные листы, так и все письма и средства, собранные на вышеуказанную цель, направлять по следующему адресу:

V. Churhay 1628 n. 14 Street St. Louis mo U. S. Amer.

С тов. приветом, Комитет.

«ЧТО ТАКОЕ РАССВЕТОВЩИНА»

(По данным конференции «рассветовцев» в г. Чикаго 2 и 3 июня 1928 г.)

Брошюра в 16 стр. С. Володькина, с предисловием П. Аршинова.

Издание заграничной организации русских анархистов-коммунистов «Дело Труда», Париж, 1928 г.

В Сев. Америке брошюру можно получить в чикагской группе ан. ком. и др. группах. В Европе — в организации «Дело Труда».

К СВЕДЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ И ТОВАРИЩЕЙ, ПОЛУЧАЮЩИХ «ДЕЛО ТРУДА»

Редакция просит всех товарищей, сносящихся с нами по официальному адресу журнала, присылать деньги не через банк, а исключительно через почту, посредством почтовых переводов или посредством денежных писем.

ОТЧЕТ

ГРУППЫ РУССКИХ АНАРХИСТОВ ЗАГРАНИЦЕЙ ОТ
5 СЕНТЯБРЯ ПО 5 НОЯБРЯ 1928 Г.

ПРИХОД

Остаток на 5 сентября 1928 г.	— 257 фр. 85 с. 7 дол.
Процентная уступка типографии при погашении дефицита	— 128 фр. 35 с.
От т. Силина	10 шил.
„ т. Мединича за 10 экз. книги	5 дол.
„ т. Новика из Неварка (6 дол.)	— 125 фр.
„ т. Гейдера за книги	2 дол.
„ т. Семы Цвейг (2 дол.)	— 50 фр.
„ т. Квятковского за «Д. Тр.»	1 дол.
„ Стублинского	— 10 фр.
„ М. Ис. за книгу и журнал	— 7 фр.
„ Детройтской Группы (10,50 дол.)	262 фр. 50 с.
„ т. Ж-ва за книги	25 фр.
„ т. Стевенс за книги	23 фр.
„ Федеративного Секретариата С. Ам. (80 д.)	2034 фр. 50 с.
„ т. Шакулы	5 дол.
„ Детройтск. Группы за книгу (15 дол.)	375 фр.

10 шил. 3.298.20 фр. 20 дол.

РАСХОД

Лента для пишущей машины	10.50 фр.
Экспедиция № 39-40 «Д. Тр.»	215.— фр.
Экспедиция книги в Буэнос-Айрес и Лос-Анжелос	75.— фр.
Подписка газет на октябрь и ноябрь	78.— фр.
Типографская стоимость и экспедиция брошюры	
С. Володькина	539.55 фр.
Упложено в типографию за № 39-40 «Д. Тр.»	1.800.— фр.
Банковские расходы по получению денег.	7.10 фр.
Корреспонденция	109.25 фр.
Организационные расходы	57.65 фр.

2892.05 фр.

Приход 3298.20 фр. 20 дол. 10 шил.

Расход 2892.05 фр.

Остаток на 6 ноября — 406.15 20 дол. 10 шил.

**

ОТЧЕТ КАССЫ

помощи политзаключенным в России группы Русск. Анарх. за границей от 16 сентября по 5 ноября 1928 г.

ПРИХОД

Остаток на 16 сент. 1928 г. 9 злот, 74,25 дол., 994,40 фр. Получено из Лос-Анжелоса от группы А.-К. (26,58 дол.) 655 фр. (Доход с праздника, устроенного в день столетия Толстого. Вторая половина дохода (26,58 дол.) переслана еврейской группой по адресу Беркмана).

Всего — 9 злот. 74,25 дол. 1648, 40 фр.

РАСХОД

Отправлено заключенным и ссыльным анархистам в Россию 10 дол — 1305,20 фр. Получение и отправка денег — 11,60 фр. Расход 10 дол. — 1316,80 фр.

Остаток на 6 ноября 1928 г. — 9 злот. 64,25 дол. 331,60 фр.

ДЕНЬГИ, ПОСТУПИВШИЕ НА «ДЕЛО ТРУДА»

1. От Акронской группы: расплата за журнал «Д. Т. по 37-38 ном. включительно — 30 долларов.

2. Из Клевеланда Огайо (по федеративному подпис. листу № 10-й) поступило 10 долларов. Жертвовали следующие товарищи:

Ф. Д. — 1 дол.; И. Моисеев — 50 ц.; С. Моисеев — 1 дол. Е. С. — 1 дол.; И. Клименко — 1 дол.; Д. Иванюк — 50 ц.; Л. И. Хрипливый — 1 дол.; И. Кутей — 1 дол.; В. Б. — 1 дол.; А. К. — 1 дол.; М. Ковко — 1 дол.;

3. Из Мадисона Иллинойс: подпис. лист № 16-й. Жертвовали след. товарищи:

А. Чепуко — 1 дол.; М. Хведченя 1 дол.; М. Ковалевич — 1 дол.; Д. Масловский — 60 ц.; В. Шургай — 1 дол.; Н. Анвич — 2 дол.; Ф. Хведотов — 1 дол.; М. Радивончик — 1 дол.; С. Якушевич — 1 дол.; Д. Сергеевич — 1 дол.; М. Рудов — 1 дол.; А. Сукало — 60 ц.; Неизвестный — 2 д. 80 ц. Итого — 15 долларов.

4. Сан-Франциско, Калифорния: Подписной лист № 15-й. Поступило 15 д. 60 ц. Жертвовали следующие товарищи:

Фонт — 50 ц., А. Шваб — 3 дол.; Н. Коваленко — 50 ц.; Александр Н. Тебнев — 1 дол. 10 ц.; Б. М. Тобоев — 1 дол.; М. Бадзаев — 50 ц.; Г. Хотагов — 1 дол.; С. Тобоев — 1 дол.; С. Бекузаров — 50 ц.; В. Кахаев — 50 ц.; С. Граф — 50 ц.; Д. Пагаев — 2 дол.; Х. Цахоев — 1 дол.; Г. Скат — 1 дол.; С. Фенчук — 1 дол.; Р. Ловнеско — 50 ц.

5. Из Бетлингем Пенсильвания: за проданные ном. журн. «Дело Труда» — 8 дол.

А всего — 78 долларов 60 ц.

Секретарь Федер. Ан.-Ком. Гр. А. Я.

Из кассы Федер. 1 дол. 40 ц. и пересылка 1 дол. 85 ц.

А всего — 81 дол. 85 ц.

Пост-скрипtum. Средства, вырученные за книгу «Большевистская диктатура», направлять в редакцию «Дело Труда» по следующим соображениям: как только соберется достаточная сумма, то будет приступлено к изданию другой книги, так как в Париже обходится издание гораздо дешевле, чем в Америке.

Секретарь Федер. Ан.-Ком. Групп А. Я.

**

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 5

В ПОЛЬЗУ ЖУРНАЛА «ДЕЛО ТРУДА»

Лос-Анжелос Калиф.

П. А. Кравец — 1 дол.; А. Леонов — 1 дол.; I. Каштан — 1 дол.; Кознык — 1 дол.; Неизвестный — 50 ц.; П. Тайга — 50 ц.; С. Явута — 50 ц.; К. В. I. — 50 ц.; Р. Т. — 25 ц.; Р. Драгун — 25 ц.; Шербак — 50 ц.; Жак Тарновский — 50 ц.; Борис Рыскин — 50 ц.

Итого — 8 долларов.

